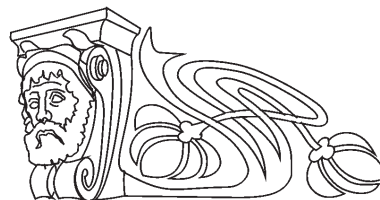




Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 366–372
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 366–372
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-4-366-372>

Научная статья
УДК 330.101.8

Концептуальные основы эффективности международного сотрудничества в условиях цифровых трансформаций геоэкономического пространства



Н. В. Митяева¹, Е. А. Орехова² ✉, О. Ю. Соколова²

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 41012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77

Митяева Наталия Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории и национальной экономики, mityaevanw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6793-7445>

Орехова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и маркетинга, lenasar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6278-3141>

Соколова Ольга Юрьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и маркетинга, oysokol03@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3916-5323>

Аннотация. Введение. Работа посвящена формированию новых концептуальных критериев относительно эффективности международного сотрудничества в условиях цифровых трансформаций геоэкономического пространства. Во введении прописан общий контент современного геоэкономического пространства и обусловлена необходимость концептуально нового подхода к определению эффективности взаимодействия на данном пространстве. **Теоретический анализ** раскрывает методологию исследования синергетической эффективности, обосновывает параметры ее анализа. **Эмпирический анализ.** Анализируются реальные события современного геоэкономического пространства, задающие вектор синергетической эффективности международного взаимодействия. **Результаты.** Раскрыт контент нового геоэкономического пространства в условиях цифровых трансформаций. Определены особенности международного сотрудничества, которое в силу размытия национальных границ выходит на наднациональный уровень взаимодействия. Показана неактуальность классических и традиционных подходов к обоснованию эффективности сотрудничества в новых условиях, что обуславливает факт необходимости разработки концептуально новых критериев.

Ключевые слова: международное сотрудничество, внешнеэкономическая деятельность, эффективность сотрудничества, цифровые трансформации геоэкономического пространства, санкции, пандемия, «К-траектория», синергетическая эффективность

Для цитирования: Митяева Н. В., Орехова Е. А., Соколова О. Ю. Концептуальные основы эффективности международного сотрудничества в условиях цифровых трансформаций геоэкономического пространства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 366–372. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-4-366-372>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Conceptual foundations of the international cooperation effectiveness in the context of the geoeconomic space digital transformations

N. V. Mityaeva¹, E. A. Orekhova² ✉, O. Yu. Sokolova²

¹Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

²Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russia

Natalia V. Mityaeva, mityaevanw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6793-7445>

Elena A. Orekhova, lenasar@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6278-3141>

Olga Yu. Sokolova, oysokol03@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3916-5323>

Abstract. Introduction. The work is devoted to the formation of new conceptual criteria for the effectiveness of international cooperation in the context of the geo-economic space digital transformations. The introduction spells out the general content of the modern geo-economic space and stipulates the need for a conceptually new approach to determining the effectiveness of interaction in this space. **Theoretical analysis** reveals the methodology for studying synergetic efficiency, substantiates the parameters of synergistic efficiency.



Empirical analysis. The real events of the modern geo-economic space, which set the vector of synergetic efficiency of international interaction, are analyzed. **Results.** The content of a new geo-economic space in the context of digital transformations is disclosed. The features of international cooperation are revealed, which, due to the blurring of national borders, goes into the supranational level of interaction. The irrelevance of classical and traditional approaches to substantiating the effectiveness of cooperation in new conditions is shown, which necessitates the development of conceptually new criteria.

Keywords: international cooperation, foreign economic activity, cooperation efficiency, geoeconomic space digital transformations, sanctions, pandemic, "K-trajectory", synergistic efficiency

For citation: Mityaeva N. V., Orekhova E. A., Sokolova O. Yu. Conceptual foundations of the international cooperation effectiveness in the context of the geoeconomic space digital transformations. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 366–372 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-4-366-372>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Вопросы исследования, связанные с цифровизацией и цифровыми трансформациями, проводятся на протяжении нескольких лет, поэтому в данном исследовании мы рассмотрим достаточно узкий контекст: цифровые трансформации формирующегося нового геоэкономического пространства и в этих условиях эффективность международного взаимодействия.

Основными детерминантами цифровых трансформаций мировой экономики выступают: формирование нового технологического уклада; цифровизация финансовой сферы и выход финансов в наднациональный неконтролируемый государствами уровень; гиперболизация международной торговли; создание международных цифровых платформ для производства; формирование удаленного международного рынка труда. Данные условия задают тренд формирования нового геоэкономического пространства [1].

Данные обстоятельства объективно диктуют необходимость выработки новых правил игры на глобальном и, соответственно, на макроэкономическом уровне с учетом всех конструктивных, деструктивных и неоднозначных тенденций, а также с учетом нового концептуального понимания эффективности международного взаимодействия в современном геоэкономическом пространстве. Кроме того, необходима идентификация факторов, снижающих эффективность сотрудничества одновременно с продуцированием факторов, способствующих его повышению.

Таким образом, целью данного исследования является обоснование концептуальных основ понимания эффективности международного сотрудничества в новых геоэкономических условиях. Научная новизна работы состоит в рассмотрении концептуально нового подхода к пониманию эффективности международного сотрудничества в условиях цифровых трансформаций геоэкономического пространства с точки зрения нелинейности.

Авторская гипотеза состоит в следующем: ключевая характеристика межстранового взаимо-

действия в современных условиях – синергетическая эффективность. Под ней понимается некий способ определения эффективности системы, складывающейся из различных видов эффективности, когда невозможно просуммировать разные эффективности или перемножить их. В качестве критериев синергетической эффективности могут выступать: отсутствие дисфункций системы, максимальная инклюзивность всех имеющихся ресурсов и институтов, эффективное управление.

Теоретический анализ

Концептуально методология исследования построена на основе системного подхода к определению эффективности и нелинейном мировоззрении, исходным пунктом которого выступает взаимодействие не «объект – субъект», а «субъект – субъект», а логика формируется в диалоге, в споре аргументов, в определении целей развития общества и его экономики, в попытках разрешения дилеммы «спонтанное – осознанно регулируемое», в отличие от линейной логики, которая строится на базе присвоения (виртуального) объекта субъектом и выработки адекватной рефлексии субъекта (адаптации субъекта к объекту) [2].

Отправным методологическим посылом выступает факт ограниченности классических подходов к определению эффективности как таковой, эффективности экономических систем и эффективности международного сотрудничества (взаимодействия экономических систем). Это обуславливает использование теории Х-эффективности и организационной эффективности [3], где неэффективность отражает «внутреннюю» неэффективность системы, т. е. плохое управление функционирующей системой, неиспользованный ресурс, который фактически закладывает в функционирование системы недопроизведенный продукт (доход, выгоду, положительный эффект). Иными словами, при учете всех факторов возможен более высокий результат. Этот неиспользованный ресурс может быть найден и использован, а может быть и не



найден, как может и вовсе отсутствовать на практике. Рассматривая организационную эффективность сквозь призму иерархии, предполагается, что данное расположение элементов наиболее эффективно. При этом эффективность иерархической системы – это не сумма или произведение эффективностей каждого уровня, а отсутствие (в случае организационной неэффективности – наличие) дисфункций системы [4].

Исследование строится на постулате о том, что синергетическая эффективность есть некий способ определения эффективности системы, складывающейся из различных видов эффективности, когда невозможно просуммировать разные эффективности или перемножить их. Детерминантами синергетической эффективности в обобщенном виде выступают отсутствие дисфункций системы, максимальная инклюзивность всех имеющихся ресурсов и институтов, эффективное управление [5, 6].

Мы считаем, что представление эффективности именно в таком контенте близко к пониманию синергетической эффективности и является основой исследования эффективности международного сотрудничества в современных условиях.

Важный аспект исследования – выявление экономических и институциональных дисфункций, что обуславливает необходимость применения институционального анализа. Под дисфункцией международного сотрудничества понимается нарушение в функционировании экономических и политических институтов, тем или иным образом причастных к данному процессу [7].

В работе также используются и более узкие подходы к синергетической эффективности – на уровне отдельно взятых инвестиционных проектов. Так, например, синергетическая эффективность инвестиционных проектов в области связи определяется одновременно принадлежностью к социальной и производственной инфраструктуре общества. Для измерения оцениваются экономические и социальные эффекты в контексте взаимосвязи с формированием цифровой экономики. Соответственно, методика расчета синергетической эффективности связана с расчетом экстерналий межотраслевой эффективности и интегрального коэффициента эффективности проектов, учитывающих не только экономическую и социальную компоненты эффекта, но и его положительный и отрицательный аспекты. Анализ иерархий для оценки синергетической эффективности предполагает учет экстерналий: экономический эффект, социальный эффект, технологический эффект, экологический эффект.

Еще одним концептуальным посылом является тот факт, что цифровая экономика обладает бесспорными преимуществами. Но в разных экономических системах, на базе одних и тех же ресурсов эффективность может быть совершенно разной, а динамика – прямо противоположной. Более здоровому и образованному обществу легче воспользоваться всеми благами цифровой экономики и получить от них положительные эффекты, чем обществу с более низким уровнем здоровья и образования граждан, что выражается в отставании произведенного ВВП от потенциального. И это реально недополученное благосостояние вследствие имеющихся системных дисфункций [8].

Классический подход к эффективности оперирует таким понятием, как «аллокативная эффективность» – оптимальная комбинация продуктов, полученная при помощи наиболее эффективной комбинации ресурсов. Оптимальная комбинация продуктов предполагает выпуск, импорт, экспорт продуктов, выбираемых потребителями на конкурентных рынках по цене, отражающей реальные издержки производства. Под эффективной комбинацией ресурсов имеется в виду производство этих продуктов с наименьшими альтернативными издержками.

В классическом подходе к эффективности не анализируются институты и поведение агентов. При этом совершенно очевидна взаимосвязь эффективности функционирующих институтов и поведения отдельных агентов и эффективности функционирования и взаимодействий структур на микро-, макро- и наднациональном уровнях.

При рассмотрении эффективности обмена и производства посредством институционального подхода оспаривается факт, что конкуренция выступает необходимым условием для эффективности, утверждается, что правила обмена и правила производства определяют их эффективность. Более того, правила могут быть такими, что конкуренция станет отбирать совершенно неэффективные формы с позиций принятых критериев эффективности, что фактически означает либо возникновение явления гиперселекции, когда неэффективный агент одерживает победу над эффективным агентом, либо необходимость смены критериев эффективности [9]. Кроме того, имеются доказательства неприемлемости принятия совершенной конкуренции как условия эффективности. Совершенной конкуренции фактически не существует, и даже на уровне модели она враждебна для НИОКР и наукоемких производств. Критерий предельного продукта или предельной производительности уже не может использоваться во многих случаях для оценки эффективности.



Если эффективность отвечает требованиям условной максимизации либо критерию Парето-оптимальности или улучшения по Парето, тогда, по классическому подходу, иные состояния необходимо признавать неэффективными. Если по одному из критериев достигается оптимум, то не факт, что это будет оптимальным по другому критерию.

На основе имеющихся исследований по данной и смежным проблемам обозначим постулаты эффективности геоэкономического взаимодействия экосистем в условиях цифровых трансформаций:

– эффективность геоэкономического взаимодействия не равна сумме эффективностей структур, вступающих в данное взаимодействие;

– эффективность международного взаимодействия может быть как выше, так и ниже эффективности взаимодействующих структур;

– если все структурные элементы неэффективны, то геоэкономическое взаимодействие не может быть эффективным;

– если все структурные элементы геоэкономического взаимодействия эффективны, то при определенных условиях данное взаимодействие может оказаться неэффективным (разные скорости или векторы движения экосистем, в том числе относительно направлений цифровизации);

– при отсутствии благоприятных институциональных условий невозможно на коротком этапе существенно увеличить эффективность геоэкономического взаимодействия;

– при благоприятных институциональных условиях на коротком этапе невозможно повысить эффективность геоэкономического взаимодействия без изменения качественного соотношения элементов экосистем;

– эффективность геоэкономического взаимодействия может быть стремительно снижена по причинам политических условий, внешних шоков либо изменений иных правил игры в геоэкономическом пространстве;

– при неэффективности какого-либо элемента взаимодействующих экосистем геоэкономическое взаимодействие может быть эффективным, если оно компенсируется другими элементами;

– геоэкономическое взаимодействие может быть эффективным, но одновременно неустойчивым;

– устойчивость (к внутренним изменениям и к внешним воздействиям) и надежность (определяется величиной дисфункций институтов геоэкономического пространства) геоэкономического взаимодействия не определяют его эффективности;

– потенциал устойчивости неэффективного геоэкономического взаимодействия выше, чем потенциал надежности;

– глобальный оптимум геоэкономического взаимодействия в условиях цифровых трансформаций определяется эффективностью, устойчивостью и надежностью;

– пик дисфункционального геоэкономического взаимодействия характеризуется неэффективностью, ненадежностью и неустойчивостью;

– эффективность геоэкономического взаимодействия имеет прямую корреляцию с эффективностью геополитического взаимодействия.

В качестве параметров синергетической эффективности геоэкономического взаимодействия в условиях цифровых трансформаций могут быть выбраны следующие комбинации:

«ресурсы – качество жизни – экология (загрязнения)»;

«удовлетворение потребностей нынешних поколений без ущерба для будущих поколений»;

«цифровая экономика – качество жизни – безопасность»;

«уровень образования – NBICS технологии (ускорение научно-технического прогресса за счет взаимного влияния друг на друга различных областей науки – нанотехнологий, биотехнологий, информационных и когнитивных технологий) – уровень здоровья»;

«новые игроки – новые возможности – качество жизни»;

«ресурсы – правила игры, нивелирующие конфликтные действия – инвестиции, образовавшиеся от экономии на приготовлении и ликвидации военных конфликтов».

В настоящее время к числу основных факторов, нарушающих устойчивость институтов геоэкономического и геополитического пространств, можно отнести активное использование международных санкций, а также усиление дивергенции в условиях пандемии коронавируса и развитие геоэкономического пространства по принципу «К-траектории».

В числе основных дисфункций геоэкономического взаимодействия в условиях цифровых трансформаций можно выделить ряд институциональных ловушек.

Системные ловушки *порочный круг бедности и неразвитости, бедности и обратной волны развития* воспроизводят самоподдерживающиеся механизмы, не позволяющие стать богаче и препятствующие развитию, разрываются лишь при качественном изменении производственной структуры страны.

В ловушке *бедности* оказываются также страны, экспортирующие природные ресурсы. Отсутствие устойчивого экономического роста объясняют эффектом «голландской болезни». При росте цен на экспортные товары на мировом



рынке рост зарплат и реального валютного курса в экономике вредит конкурентоспособности промышленного сектора и ведет к вытеснению промышленного сектора добывающим сектором. Промышленный сектор создает положительные экстерналии в обществе, связанные с созданием и распространением новых знаний и технологий.

Наличие природного ресурса способствует переходу от производственной деятельности к поиску ренты и таким образом сокращает темпы роста в обрабатывающем секторе. В результате темпы роста обрабатывающего сектора также снижаются. Наличие природной ренты может привести к принятию заведомо неэффективных инвестиционных проектов. При наличии природной ренты рациональным политиком может быть принято решение о чрезмерном объеме занятости в неэффективном общественном секторе. Но мера институционального качества влияет на относительную прибыльность производственной деятельности и деятельности по поиску ренты. В результате в странах с «хорошими» институтами природная рента положительно влияет на долгосрочные темпы роста, а в странах с «плохими» институтами – отрицательно.

Ловушка *низкого уровня образования и экономического роста* работает таким образом, что возникшие в мировой экономике зоны роста привлекают не только финансовые потоки, но и высококвалифицированную рабочую силу. При низком уровне образования в обществе осуществлять инновации невыгодно, фирмы не будут нанимать работников в высококвалифицированном секторе. В результате и стимулы к получению образования будут отсутствовать. Уровень образования будет сокращаться и стремиться к нулю. Низкий общий уровень образования (культуры, институционального развития) делает инновации, в том числе связанные и с заимствованием уже существующих технологий, невыгодными. В этих условиях получение качественного образования не столь продуктивно или же ведет к «утечке мозгов». Тогда инновации производиться не будут. Количество занятых в секторе производства будет равно общей численности населения. Как следствие, при неизменной численности населения темпы экономического роста будут равны нулю. При увеличении количества населения темпы экономического роста будут отрицательными, согласно мальтузианской модели. Как выход из данной ситуации можно предложить неизменное количество населения и повышение уровня образования.

Системная ловушка *трагедия общин* ведет себя таким образом, что в масштабах мировой

экономики информация о состоянии потребляемого общественного ресурса очень слаба, интенсивное использование ресурса со временем его истощает, и он становится недоступным ни для кого.

Следствием системной ловушки *от успеха к успеху* является то, что победитель становится еще более конкурентоспособным и продолжает выигрывать) [10].

Ловушки *среднего уровня доходов и инноваций*: переход от быстрого к медленному росту; невозможность перехода в группу стран более высокого дохода в течение длительного периода; темп роста, не допускающий конвергенции.

Ловушка *устремлений* работает так, что, обладая некоторым количеством ресурсов, ряд масштабных целей признается недостижимым, и даже не предпринимаются действия в отношении этих целей.

Проявлением ловушки *инклюзивность – экстрактивность* является то, что страны с инклюзивными институтами удаляются от стран с экстрактивными институтами. Экстрактивные институты направлены на то, чтобы прибыль от экономической деятельности перераспределялась в пользу отдельной небольшой социальной группы за счет всех остальных. Инклюзивные институты, напротив, стимулируют максимально широкое распределение выгод от экономической деятельности, вовлекая в нее все социальные группы.

Ловушка *недоверия* содержит в себе самовоспроизводящиеся механизмы как внутри страны на разных уровнях, так и между странами [11].

Рассмотрим также специфические институциональные ловушки, связанные с цифровизацией и цифровыми трансформациями: гибридная война за цифровые профили городов, предприятий, людей; институциональная ловушка *эффект блокировки* вследствие монопольной власти IT-гигантов и получения ими информационно-цифровой ренты; институциональная ловушка *неэффективных институтов* (например, ФЗ № 168 «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении РФ», ФЗ № 123 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации...» несут в себе опасность передачи и использования данных о каждой личности ключевыми бенефициарами экономики данных и становление искусственного интеллекта единственным институтом управления).



Результаты

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Изучен общий контент международного сотрудничества в современных геоэкономических условиях, и, в силу того что границы взаимодействующих структур не соответствуют национальным, более правомерно данное сотрудничество называть геоэкономическим взаимодействием экосистем, что качественно меняет подход к ведению международного сотрудничества. Общий контент дополняется такими геоэкономическими условиями, как переход к новому технологическому укладу с NBICS-технологиями, появление новых игроков, развитие цифровой экономики, глобальный перманентный кризис, наращивание санкционных режимов, продолжающаяся пандемия коронавируса (закрытие границ, ресурсные ограничения, реструктуризация госбюджетов, масштабирование бизнес- и социальной поддержки), дивергенция экономик, отраслей и социальных групп.

Сделан вывод об объективной необходимости выработки новых правил игры на глобальном и, соответственно, макроэкономическом уровнях и новых подходов к пониманию эффективности международного взаимодействия на новом геоэкономическом пространстве, а также идентификации факторов, снижающих эффективность сотрудничества одновременно с продуцированием тех факторов, которые будут способствовать более эффективному взаимодействию.

Выработаны методологические параметры, определяющие эффективность взаимодействия в новых геоэкономических условиях. Ключевой характеристикой является синергетическая эффективность, под которой понимается некий способ определения эффективности системы, складывающейся из различных видов эффективности, когда невозможно просуммировать разные эффективности или перемножить их. Критериями синергетической эффективности в обобщенном виде выступают отсутствие дисфункций системы, максимальная инклюзивность всех имеющихся ресурсов и институтов, эффективное управление. Но синергетическая эффективность рассматривается также на уровне отдельных проектов в разных сферах, выступая как набор экстерналий.

Доказана несостоятельность классических экономических концепций в отношении эффективности, а также целесообразность использования институционального подхода, особенно в части анализа институциональных дисфункций. Сформулированы постулаты эффективности геоэкономического взаимодействия экосистем, а также предложены параметры синергетиче-

ской эффективности геоэкономического взаимодействия. Раскрыты факторы, нарушающие устойчивость институтов геоэкономического и геополитического пространств (активное использование международных санкций, усиление дивергенции в условиях пандемии коронавируса, «К-траектория» развития).

Выявлены основные дисфункции, сохранившиеся из предшествующих условий международного сотрудничества и возникшие в новых геоэкономических условиях: системная ловушка *порочный круг бедности и неразвитости*, ловушка *бедности для стран, экспортирующих природные ресурсы*, ловушка *низкого уровня образования и экономического роста*, системная ловушка *трагедия общин*, системная ловушка *от успеха к успеху*, ловушка *устремлений*, ловушка *инклюзивность – экстрактивность*, ловушка *недоверия*.

Список литературы

1. Manokhina N. V., Stepanova T. E., Konovalova M. E., Kuzmina O. Y., Andryukhina L. M. Implementation of potential of the transdisciplinary approaches in economic studies // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol.11, iss. 14. P. 6760–6773.
2. Евстигнеева Л. П., Евстигнеев П. Н. Методологические основы экономической синергетики (научный доклад). М. : ИЭ РАН, 2007. 64 с.
3. Лейбенштайн Х. Аллокативная эффективность в сравнении с «Х-эффективностью» // Теория фирмы / под ред. В. М. Гальперина. СПб. : Экономическая школа, 1995. С. 485–490.
4. Пыжжев И. С., Горячев В. П. Методическое обеспечение оценки экономической эффективности институциональных изменений на рынках // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2018. Т. 10, № 3. С. 85–101. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.085-101>
5. Сухарев О. С. Теория эффективности экономики. М. : Курс ; ИНФРА-М, 2015. 368 с.
6. Сухарев О. С. Институциональное планирование, траектории институционального развития и транзакционные издержки // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Т. 4, № 3. С. 95–111.
7. Manokhina N. V., Stepanova T. E., Polyakov R. K. Institutional hybrids of the Russian economy // IOP Conference Series : Earth and Environmental Science (EES). 2021. Vol. 689. Art. 012005. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/689/1/012005>
8. Orekhova E. A., Romashkin T. V., Ustinova N. G. Synergetic efficacy of economic system in the context of the development of the digital economy : A conceptual approach // Proceedings of the International Scientific Conference “Far East Con” (ISCFEC 2018). 2019. P. 202–205. <https://doi.org/10.2991/iscfec-18.2019.45>



9. Katkova M. A., Mityaeva N. V., Pchelintseva I. N., Sankova L. V., Yanchenko E. V. Exaptation of Institutes of Development and Formation of Institutional Traps in the Russian Labor Market // *Russia and the European Union. Contributions to Economics*. Springer, Cham, 2017. P. 229–235. https://doi.org/10.1007/978-3-319-55257-6_31
10. Kirillova O. S., Fedorova Y. V., Borscheva N. L., Mityaeva N. V. Research of factors influencing the susceptibility to innovation and innovative activity of Russian companies // *Quality-access to success*. 2020. Vol. 21, iss. 175. P. 9–12.
11. Orekhova E. A., Vodjanenko O. I. Conceptual bases of social efficiency of the digital economy // *GCPMED 2018 – International Scientific Conference Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development*. Ser. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2019. Vol. 57. P. 1785–1791. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.181>
5. Suxarev O. S. *Teoriya effektivnosti ekonomiki* [The Theory of Effectiveness of Economy]. Moscow, Kurs, INFRA-M Publ., 2015. 368 p. (in Russian).
6. Suxarev O. S. Institutional planning, trajectories of institutional development and transaction costs. *Journal of Institutional Studies*, 2012, vol. 4, no. 3, pp. 95–111 (in Russian).
7. Manokhina N. V., Stepanova T. E., Polyakov R. K. Institutional hybrids of the Russian economy. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science (EES)*, 2021, vol. 689, art. 012005. <https://doi.org/10.1088/1755-1315/689/1/012005>
8. Orekhova E. A., Romashkin T. V., Ustinova N. G. Synergetic efficacy of economic system in the context of the development of the digital economy: A conceptual approach. *Proceedings of the International Scientific Conference “Far East Con” (ISCFEC 2018)*, 2019, pp. 202–205. <https://doi.org/10.2991/iscfec-18.2019.45>
9. Katkova M. A., Mityaeva N. V., Pchelintseva I. N., Sankova L. V., Yanchenko E. V. Exaptation of Institutes of Development and Formation of Institutional Traps in the Russian Labor Market. In: *Russia and the European Union. Contributions to Economics*. Springer, Cham, 2017, pp. 229–235. https://doi.org/10.1007/978-3-319-55257-6_31
10. Kirillova O. S., Fedorova Y. V., Borscheva N. L., Mityaeva N. V. Research of factors influencing the susceptibility to innovation and innovative activity of Russian companies. *Quality-access to Success*, 2020, vol. 21, iss. 175, pp. 9–12.
11. Orekhova E. A., Vodjanenko O. I. Conceptual bases of social efficiency of the digital economy. *GCPMED 2018 – International Scientific Conference Global Challenges and Prospects of the Modern Economic Development*. Ser. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, 2019, vol. 57, pp. 1785–1791. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.03.181>

References

1. Manokhina N. V., Stepanova T. E., Konovalova M. E., Kuzmina O. Y., Andryukhina L. M. Implementation of potential of the transdisciplinary approaches in economic studies. *International Journal of Environmental and Science Education*, 2016, vol. 11, iss. 14, pp. 6760–6773.
2. Evtigneeva L. P., Evstigneev R. N. *Metodologicheskie osnovy ekonomicheskoi sinergetiki (nauchnyi doklad)* [Methodological Foundations of Economic Synergy]. Moscow, IE’ RAN Publ., 2007. 64 p. (in Russian).
3. Lejbenstajn X. Allocative efficiency versus “X-efficiency”. In: V. M. Gal’perin, ed. *Teoriya firmy* [The Theory of the Firm]. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 1995, pp. 485–490 (in Russian).
4. Pyzhev I. S., Goryachev V. P. Methodical ware of evaluate the economic efficiency institutional changes in the markets. *Journal of Institutional Studies*, 2018,

Поступила в редакцию 21.06.2021, после рецензирования 09.07.2021, принята к публикации 06.09.2021

Received: 21.06.2021, revised 09.07.2021, accepted 06.09.2021